

Вдоволь напившись прекрасного вина, Гу Цзыцзю даже не вытер губы и попросту ушёл.

Пусть дворец Багрового Снега и казался могущественным, с сектой Меча он ссориться не мог.

Ночной ветер гладко расчесал длинные волосы. Заколов их шпилькой из чёрного дерева, Гу Цзыцзю поправил одежды и икнул вином.

Из всех удовольствий жизнь важнее всего вкусная еда, а выпивка – лишь на втором месте. Вот только языку практика приходилось поистине несладко. Как и говорил его наставник, названия духовных яств звучали одно величественнее другого, однако на вкус все они были пресными и лёгкими, словно одно и то же блюдо. Даже после приготовления духовным поваром они всё равно оставались какими-то не такими. Как бы это сказать... им недоставало земного духа. Поэтому вино, напротив, стало самым насыщенным и приятным наслаждением.

[Хозяин, если ты вот так сбежишь, князь Иньсюэ не решит, что ты просто с ним играл?]

[Пусть решает. Осмелится погнаться – зарублю.]

[□○-○□Хозяин, ты у него ел, пил, жил, чуть его не трахнул, а сам всё это время только и думал, как бы его зарубить?]

[Я ему тоже немало помог... К тому же разве не ты рассказал мне, что у него в гареме есть человек, почти неотличимый от меня? Пусть это и не я, зато хотя бы моя внешность доставила ему удовольствие.]

Проходя над персиковой рощей, Гу Цзыцзю взмахнул рукавом. Персиковые лепестки потянулись снизу непрерывной вереницей. Довольный, он собрал их все в маленький парчовый мешочек.

[...]

Если так подумать, хозяин проявил необычайное великодушие: не полоснул этого одержимого князя Иньсюэ пару раз мечом перед уходом, а лишь отложил расправу на будущее?

[Я и правда не собирался нарочно с ним играть. Он сам надумал лишнего. К тому же... откуда мне знать, почему чем сильнее я хочу испытать радости соития, тем меньше мне хочется кого-либо к себе подпускать?]

Вообще-то князь Иньсюэ был весьма хорош: красив, опытен и знал толк в развлечениях – во всех смыслах. С ним было бы весело – опять-таки во всех смыслах. Даже его гарем Гу Цзыцзю нисколько не мешал. В этом мире он всё равно не собирался оставаться до самого вознесения: спасёт мир, ещё несколько лет побродит и повеселится вдоволь, а потом уйдёт. Поэтому ему как раз следовало найти того, с кем можно легко сойтись и без сожалений расстаться.

Но тут имелось одно «но».

На первый взгляд плотские утехы казались простым делом. Ну, потискались так и этак – разве нет? Однако стоило Гу Цзыцзю по-настоящему заключить человека в объятия, как он... окаменел. Сильнейшее отвращение прокатилось от самых пяток до кончиков волос.

Гу Цзыцзю и сам не понимал, почему у него ничего не выходит. Обычные смертные вступали в брак по воле родителей и слову свахи. Едва познакомившись, они уже могли заниматься подобным. Князь Иньсюэ, Гу Хуайцин и бесчисленные властители и богачи имели целые толпы жён и наложниц, а те, с кем они делили постель, менялись каждый день.

Всё это должно было даваться легко и естественно. Почему же у него не получалось?

[QAQ Хо-хозяин, я кое-что спрошу, только ты не сердись.]

[...Спрашивай.]

[QAQ Ты... у тебя случайно не стоит? Может, тебе лекарство принять? У нас в Системе есть особо действенное средство.]

Пусть Системный помощник заранее и получил разрешение, он всё равно приготовился к тому,

что его отключат на год-другой. В конце концов, подобный вопрос наносил чудовищный удар по мужскому достоинству. Однако Системный помощник в очередной раз понял, что совершенно не понимает своего хозяина.

[Можно. Системный помощник, тебе следовало сказать об этом раньше. Как я сам не догадался?]

[(□Д)!! Хо-хозяин?!]

Он ведь не издевается, правда?!

Как страшно-о-о-о-о(□&gtд&lt)!!!!

[А? Разве не ты это предложил? Почему, когда я согласился, ты сам испугался?]

[(:з»∠) Потому... потому что обычный человек не согласился бы. И уж тем более не согласился бы так радостно, как ты, хозяин.]

[...]

Гу Цзыцзю немного подумал.

[Если болен, нужно принимать лекарство. Что тут такого? Лекарство от простуды и жара принимать можно, а от неспособности – нельзя? Что это за логика?]

[□○-○□Кажется... ты тоже прав, хозяин...]

[Отлично. Лекарство!]

[Ну, это... хозяин, у тебя нет очков. QAQ]

У Гу Цзыцзю не было ни единого очка – он не выполнил ни одного задания!

[Вот как.]

Гу Цзыцзю остановился.

[Тогда пока не стану возвращаться в секту Меча и сначала выполню задание. Это ведь не займёт много времени?]

[Задания, которые мы выдаём, за исключением немногих с особыми требованиями – например, спасти конкретного человека или завоевать каждого персонажа, – обычно оставляют большую свободу действий. Особенно новичкам вроде тебя, хозяин, мы...]

[Задание.]

[Да-да-да! Задание! Сейчас доступны два задания: «Получить возможность присутствовать на праздновании тысячелетия главы секты Бурных Волн» и «Завязать дружбу как минимум с пятью из следующих людей: практиком Дуаньян Цзи Дуаньяном, первым учеником Нин Сухуанем и практиком Юйли Цзо Цзиньэр из секты Бурных Волн; практиком Цингун Фан Ху из секты Чанъянь; вольным практиком Безумным Даосом... и другими». За первое задание полагается пятьсот очков, за второе – тысяча триста. А нужное тебе лекарство, хозяин, стоит всего два очка.]

Системный помощник показал два пальца: всего два очка. Правда, когда у тебя нет ни одного, положение всё равно неловкое...

[И это всё?]

[Всё. Пока основной сюжет официально не начался, заданий, на которых хозяин мог бы фармить очки, не будет.]

[Понятно. Возвращаюсь в секту Меча.]

[QAQ Хозяин, не бросай задания только потому, что они слишком хлопотные! В нынешнем мире совершенствующихся тебе легко, но впереди и другие миры! Не в каждом из них тебе позволят совершенствоваться. Если не повезёт и тебе достанется хилое тело, придётся жить лишь благодаря зельям, купленным за очки!]

Системный помощник чувствовал, что из-за этого хозяина уже извёлся весь. Даже о своём первом хозяине за всю системную жизнь он так не тревожился. Тот был образцовым хозяином: послушно зарабатывал очки, покупал предметы, бил чудовищ и повышал уровень!

[От второго задания я действительно намерен отказаться. Но первое быстрее всего выполню, лишь вернувшись в секту Меча.]

[QAQ Уии-и.]

Системе почудилось, будто он слышит голос:

«Ты дурак? Дурак? Дурак? Дурак...»

Гу Цзыцзю летал не так быстро, как в своё время его наставник Ли Биньчэн. Он покинул дворец Багрового Снега ночью, летел три ночи и два дня и на третий день вернулся в секту Меча.

– Бабах!

Ещё издали завидев горную вершину своего наставника, он увидел ударившую в неё молнию. Разумеется, так его никто не приветствовал. Просто...

– Ты весьма удачно рассчитал время. Твой младший соученик как раз проходит небесную кару.

Ли Биньчэн подошёл к нему с двумя детьми – мальчиком и девочкой – и поманил рукой. Дети тоже поприветствовали Гу Цзыцзю как старшего соученика.

Ли Биньчэн говорил, что учеников у него и без того больше некуда, однако во время последнего десятилетнего набора всё же принял ещё двоих. Девочку звали Ван Си, а мальчика – Наньгун Цэ.

– Младший соученик формирует золотое ядро?

– Верно. Когда в следующий раз отправишься с гор, возьми его с собой. И позаботься о своём младшем соученике как следует!!!

Ли Биньчэн даже выпучил глаза.

Гу Цзыцзю приподнял бровь:

– Да. Ученик повинуетя.

Вообще-то он мог бы возразить Ли Биньчэну: «Если боишься, что я плохо о нём позабочусь, так не отправляй его со мной». Но сам он тоже не доверил бы младшего соученика кому попало. В конце концов, он столько лет кормил своего "сахарного боярышника" сладостями. Вдруг он перегнёт палку, наставник со злости и впрямь не позволит ему взять младшего соученика на закалку? А если с тем что-нибудь случится, где потом искать другого младшего соученика, чтобы кормить его столько лет?

[Есть ещё кое-что. Мне следовало давно тебе рассказать, но я всё время забывал,] – внезапно передал Ли Биньчэн посредством духовного сознания.

[...]

Для его наставника в этом не было ничего нового.

[Речь о технике твоего младшего соученика. Теперь, когда ты уже добился определённых успехов на пути бессмертия, тебе должно быть известно, что представляет собой духовный корень рассвета. Техника, которую я отыскал для твоего младшего соученика, называется техникой истинной чистоты. Она способна восполнить недостатки духовного корня рассвета, но требует хранить невинность. Когда он спустится с гор, на пути ему встретится бесчисленное множество бессмертных дев и демонических юношей. Стоит твоему младшему соученику лишиться девственности – и вся его культивация в одночасье пойдёт прахом.]

[Да, наставник.]

Даже если бы Ли Биньчэн ничего не сказал, Гу Цзыцзю уже кое о чём догадывался.

В устройстве этого мира существовало два самых грозных духовных корня: духовный корень небесного яна, воплощавший предельный ян, и духовный корень сокровенного инь, воплощавший предельный инь. Дитя судьбы обладало духовным корнем небесного яна.

Однако его изменённая разновидность – духовный корень рассвета – не унаследовала и крупницы грозной силы духовного корня небесного яна. Он относился к пустому ян.

Если обладатель духовного корня рассвета не вставал на путь совершенствования, то, будучи смертным, мог прожить больше ста лет, сохраняя крепость и здоровье. Но стоило ему начать совершенствоваться – и инь не рождался, а ян не мог расти. Для такого человека существовало лишь два пути: целомудрие или... парное совершенствование.

В общем, духовный корень был весьма причудливым. Почему же устройство этого мира так подробно его описывало? Потому что духовным корнем рассвета обладал ещё один важный сюжетный персонаж – Сюэ И, старший соученик дитя судьбы. Поначалу он был лучшим другом дитя судьбы, а позднее увёл его женщину. Учитывая его духовный корень, нетрудно было представить, насколько плачевным оказался его конец.

Пока они разговаривали, удары небесной кары внизу прекратились. Грозовые облака обернулись благодатным дождём, оросили землю и рассеялись.

Гу Цзыцзю и Ли Биньчэн опустились на землю. Нижняя часть тела Дуань Шаобо была прикрыта лишь несколькими лоскутами, торс оставался обнажённым, а сам он полулежал на земле.

После формирования золотого ядра его ждал период слабости, который мог продлиться от одного часа до нескольких дней. Разве сам Гу Цзыцзю, в своё время одним рывком сформировав золотое ядро, не проспал целых три дня?

– Наставник... старший брат?

Глаза Дуань Шаобо слегка расширились, и он улыбнулся.

Если судить лишь по внешности, Дуань Шаобо казался даже немного старше Гу Цзыцзю. Его глаза, как и в детстве, оставались большими и невыразительными. Нос, губы и брови по отдельности выглядели весьма привлекательно, да и лицо имело правильный овал. Но стоило всему этому соединиться, как внешность становилась «обычной». Он не был уродлив, его даже можно было назвать красивым, однако, как ни посмотри, красота его оставалась удивительно заурядной.

– Цзыцзю, отнеси младшего соученика отдыхать.

– Да, наставник.

Гу Цзыцзю подошёл и поднял Дуань Шаобо на руки. Выпрямившись с ним в объятиях, он на краткое мгновение замер – настолько краткое, что заметил это лишь он сам.

В комнате Дуань Шаобо бумажная кукла-марионетка, несколько не изменившаяся за все эти годы, уже приготовила тёплую воду для купания. Дуань Шаобо не был покрыт чёрной грязью с головы до ног, как когда-то Гу Цзыцзю, но после формирования золотого ядра на его теле всё же остались загрязнения.

Гу Цзыцзю опустил его в воду и увидел, что Дуань Шаобо по-прежнему прижимает к телу лохмотья, прикрываясь ниже пояса. Он машинально протянул руку и дёрнул. Дуань Шаобо сейчас был обессилен, да и нападения не ожидал, поэтому Гу Цзыцзю без труда отобрал у него лоскуты.

– Старший брат?!

Вздрогнув от неожиданности, Дуань Шаобо поспешно прикрылся рукой.